

RU

Современная лексика немецкого языка в свете любительской языковой критики

Слинина Л. Я.

Аннотация. Цель исследования - определение специфики современной лексики немецкого языка с точки зрения любительской критики и выявление лингвистической основы критической оценки лексических феноменов. Научная новизна исследования заключается в проведении комплексного анализа лексических процессов, лежащих в основе критикуемых языковых фактов, и выявлении их причин. В результате было определено, что критика современной лексики затрагивает такие языковые процессы, как заимствование, словообразование, перенос значения (метафоризация, эвфемизация), и касается особенностей употребления лексем и групп лексем с учетом социально-политического и исторического контекстов.

EN

Modern German Vocabulary through the Lens of Amateur Linguistic Criticism

Slinina L. I.

Abstract. The research objectives are as follows: to reveal specificity of the modern German vocabulary from the viewpoint of amateur criticism, to identify linguistic foundations for critical assessment of lexical phenomena. The author provides a comprehensive analysis of the lexical processes associated with the criticized language phenomena, reveals their causes, which constitutes scientific originality of the study. As a result, it is shown that amateur linguistic criticism covers the following lexical phenomena: borrowing, word-formation, meaning transfer (metaphorization, euphemization), specificity of contextual usage of words and word combinations.

Введение

Популярные издания и публикации в СМИ, посвященные критике языка и речевого употребления, всегда находят живой интерес у читателей. Но критика языка – это не только практическая деятельность любителей, а и современное направление лингвистической науки, которое в германистике имеет свою историю и традицию. Научная критика языка в Германии развивалась в постоянном взаимодействии с любительской критикой. Именно любительская критика фокусирует внимание ученых на актуальных языковых проблемах и стимулирует исследователей к их научному освещению.

Предметом критики становятся различные языковые явления – особенности произнесения, написания, грамматические формы, смешение стилей, но в первую очередь в центре ее внимания оказываются слова как единицы, передающие смысл. Примером особого интереса к слову и его оценке являются проводимые в Германии акции «Слово года» [21] и «Антислово года» [18]. Актуальность темы исследования заключается в необходимости научного анализа и осмысления проблем, связанных с современным словарным составом и словоупотреблением немецкого языка и освещаемых в немецких СМИ.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи: определить тематические области критикуемой лексики в современных СМИ, определить объект критики и дать лингвистическое обоснование критикуемого языкового явления, выявить причины критического отношения к данному языковому явлению.

Материалом исследования являются статьи в электронных немецких СМИ, посвященные критике современной немецкой лексики, за период с 2017 по 2021 год, а также публикации на сайтах немецких языковых обществ [5; 19] и акции «Антислово года» [18]. В качестве основных методов исследования материала следует назвать метод сплошной выборки и метод контекстного анализа.

Теоретической базой исследования являются общие работы по языковой критике Й. Килиана, Т. Нира, Й. Шиве [7], Х. Й. Херингера и Р. Виммера [4], Й. Терайк [17] и специальные работы Р. М. Мелл [12], К. Д. Кройца [10], М. Венгелера [20], Н.-М. Клут [8], А. Мельгуновой [1], рассматривающие вопросы лексики с точки зрения критики языка.

Практическая значимость исследования заключается в рациональном научно обоснованном подходе к любительской критике словоупотребления. Результаты работы могут быть использованы как на практических занятиях по немецкому языку, так и для лекционных курсов и семинаров по лексикологии и языковой критике.

Лингвистические основания любительской критики современной лексики и ее причины

Освещая вопросы критики словоупотребления, авторы, как правило, выделяют определенные тематические области, к которым относятся слова, являющиеся предметом критики. В основу выделения областей «применения критики» (*Ansätze der Wortkritik*) может быть положен хронологический принцип: критика заимствованных слов в языковых обществах XVII века, «моральная критика» слов времен национал-социализма 40-50-х годов, политкорректность и феминистская лингвистика 80-х годов, критика псевдонаучных слов обобщенного значения конца 80-х годов [7, S. 23-43]. Часто авторы обращаются к тем сферам применения критики и к тем аспектам критики употребляемой лексики, которые соответствуют их научным интересам. Так, Х. Й. Херингер и Р. Виммер отмечают отдельные аспекты в области языковой критики, такие как пуризм, модные слова, непонятные слова, эвфемизмы, и выделяют отдельные языковые дискурсы (*sprachliche Diskurse*), в рамках которых осуществляется критика употребляемой лексики: расизм, политкорректность, феминистская критика языка, ключевые слова (*hotwords*) [4, S. 91-108, 173-184]. Р. М. Мелл, анализируя лексический аспект, обращается к следующим тематическим областям: политическая критика языка, феминистская критика языка, пуризм и предписывающая критика языка [12, S. 439]. Авторы отмечают, что лексические единицы в рамках любительской языковой критики обычно рассматриваются вне контекста и критические оценки не учитывают контекст, и считают, что задачей научной критики языка является изучение лексики в контексте [7, S. 23; 12, S. 444].

Анализируемый фактический материал также позволяет выделить тематические области, в которых разворачивается критическая дискуссия: лексика национал-социализма, социально-политическая лексика и лексика, отражающая гендерную проблематику. Однако представляется важным выделить не только соответствующие тематические или дискурсивные области применения критики, но и ответить на вопросы, какой именно лексический феномен вызывает критику и каково обоснование такой критики.

Изучение материала показывает, что критика современной лексики касается, в частности, таких основополагающих языковых явлений, как заимствование, словообразование и перенос значения слов, и употребления результатов этих процессов.

Заимствования

Критика лексических заимствований имеет давние традиции и восходит к деятельности языковых обществ XVII века, целью которых были освобождение немецкого языка от иностранных заимствований и сохранение чистоты языка [1, с. 133]. Сегодня эти традиции продолжает «Союз немецкого языка» (*Verein Deutsche Sprache – VDS*), состоящий как из специалистов, так и любителей языка и выступающий против излишнего употребления англицизмов. Причиной негативного отношения к англицизмам является опасение, что их активное употребление может нарушить систему немецкого языка и приведет к его деградации и утрате статуса языка культуры [19].

Другой более практической и рационально объяснимой причиной является сложность понимания заимствованной лексики. Так, в своем комментарии одной из статей читатель приводит цитату и выражает свое недовольство: “Dazu gehört, in sozialen Netzwerken Own Voices zu teilen...” – ‘Own Voices’ was soll der Mist? Ist dir dein Deutsch ausgegangen oder was? Mädels schreib doch nächstes mal bitte wieder Deutsch, damit man dich auch verstehen kann, danke [13]. / «Неплохо было бы высказать в соцсетях свое собственное мнение (Own Voices)... – “Own Voices” – что за чушь? Ты что, совсем по-немецки говорить разучилась? Девочка, пиши в следующий раз по-немецки, чтобы было понятно». Здесь употребление английского выражения можно объяснить тем, что оно принято в социальных сетях и является своего рода термином. В данном случае читателю оно непонятно, что вызывает у него раздражение, т.к. он, возможно, чувствует себя исключенным из группы посвященных (см. об этом также [10]). Негативные эмоции из-за незнания специфики ситуации переносятся на способ номинации.

Словообразование

Критике подвергаются лексические единицы, образованные с некоторыми отклонениями от привычной сочетаемости компонентов или находящиеся на границе принятой нормы словообразования и словоупотребления. Примерами могут служить слова *Ganzjahrestomate* ‘помидоры, дающие урожай круглый год’ и *Gewaltschriftsteller* ‘писатель, пишущий о проблемах насилия’ [9]. Такие сложные существительные возникают, как правило, как результат недостаточной продуктивности высказывания в речевом процессе. Сочетаемость компонентов композита определяется коммуникативной ситуацией, но на восприятие влияют уже привычные словообразовательные модели. Так, компонент *Gewalt* – ‘насилие/насильственный’ обычно предполагает субъектные отношения *Gewalttäter* ‘насильник’, *Gewaltverbrecher* ‘злостный преступник’, а компонент *Ganzjahres-*

‘круглогодичный’ обычно сочетается со вторым компонентом, обозначающим действия или события, то, что может длиться во времени, а не с компонентом, обозначающим предметные понятия (более подробно о критике словообразовательных процессов [2]).

Словообразование и коннотативный диссонанс

Слова, участвующие в акции «Антислово года», критикуются не из-за своей необычности вследствие нарушения привычных норм словообразования, а, как правило, из-за того, что они вызывают негативные эмоции говорящих или являются оскорбительными для определенных групп людей. Жюри каждый год целенаправленно обращает внимание на слова, употребление которых противоречит «принципу уважения к человеку, принципам демократии, унижает определенные группы лиц, скрывает истинную сущность названного явления» [18]. Такие эффекты возникают в результате определенных семантических процессов.

Изучение слов из списков акции «Антислово года» за последние 10 лет позволяет выделить две основные группы в зависимости от семантических явлений, лежащих в основе их возникновения:

1) употребление эвфемизмов, т.е. случайное или намеренное обозначение фактов, вызывающих негативное отношение, словами, которые имеют положительную коннотацию. Например, компоненты композита *Rückführungspartnerschaft* ‘партнерство в вопросах репатриации’ обозначают позитивные факты (*Rückführung* ‘репатриация’ + *Partnerschaft* ‘партнерство’), но сложное слово в целом обозначает такое негативное явление, как содействие по высылке мигрантов из страны. Бюрократические формулировки абстрактного характера устойчивых словосочетаний *alternative Fakten* ‘альтернативные факты’ и *erweiterte Verhörmethoden* ‘расширенные методы допроса’ (кальки с английского языка) скрывают такие негативные явления, как выдача ложных утверждений за правомерные и, соответственно, применение пыток во время допросов;

2) использование обозначений с негативной коннотацией для явлений, которые имеют нейтральный или позитивный характер. В основе слов *Genderwahn* ‘гендерное безумие’, *Klimahysterie* ‘климатическая истерия’ лежит метафорический перенос названий болезней на обозначение таких общественных явлений, как стремление к достижению гендерной справедливости и борьба против потепления климата, таким образом, происходит их «патологизация». Обозначение мер по борьбе с распространением эпидемии коронавируса словом *Corona-Diktatur* ‘ковидная диктатура’ преуменьшает значимость понятия «диктатура». Очевидно, что такая лексика употребляется в соответствующем контексте: либо в пейоративных, либо в ироничных высказываниях. “Am Samstag demonstrierten Tausende, unter ihnen Impfgegner, Verschwörungstheoretiker und Holocaustleugner, gegen die «Corona-Diktatur»” [3]. / «В субботу тысячи вышли на демонстрацию против “ковидной диктатуры”, среди них антипрививочники, сторонники теории заговора и отрицатели холокоста».

При употреблении и эвфемизмов, и пейоративно-ироничной лексики говорящие сталкиваются не только с семантическими противоречиями данных номинаций, но и с негативными явлениями коммуникативных ситуаций: стремлением скрыть негативные явления и пренебрежительным отношением к человеку.

Словоупотребление

Критику вызывают не только новые слова, но и употребление уже известных слов, которые связываются у говорящих с определенными политическими взглядами и историческими событиями, как, например, в случае употребления слов времен национал-социализма или слов, ассоциирующихся с ним. В список акции «Антислово года», например, попали такие слова, как *Volksverräter* ‘народный изменник’ и *Liügenpresse* ‘лживая пресса’, которые применялись во времена национал-социализма с целью осуждения идеологических противников и сегодня используются в аналогичных ситуациях, как правило, представителями консервативных политических движений.

Употребление «нацистских слов» (*Nazi-Wörter*) может быть случайным, т.к. автор высказывания может не знать исторического контекста и не связывать их с национал-социализмом. Восприятие определенных слов как нацистских связано с тем контекстом, в котором они употребляются сегодня. Так, политик из баварской консервативной партии ХСС осуждался председателем конституционного суда за произнесение словосочетания *Herrschaft des Unrechtes* ‘господство бесправия’ в отношении ситуации с массовым притоком беженцев в 2015 году, так как его высказывание ассоциируется с понятием *NS-Unrechtsstaat* ‘национал-социалистическое неправовое государство’ [16]. Такое восприятие высказывания политика было, вероятно, связано с неприязнью судьей его консервативных политических взглядов. Осуждение употребления определенных слов, в том числе и связывание их с национал-социализмом, бывает вызвано негативным отношением к самому называемому этим словом предмету или к взглядам говорящего (больше об этом см. [20]).

В последнее время в СМИ активно обсуждается проблема отражения в языке гендерной справедливости. Основным предметом критики является употребление имен лиц мужского рода в обобщающем значении (*generisches Maskulinum*), например *liebe Leser* ‘дорогие читатели’. С точки зрения феминистской критики такая форма не учитывает женщин, а с позиции современных гендерных исследований, считающих «гендер» социальной категорией, не учитывает гендерного многообразия.

Повышение интереса к теме гендерного равенства в немецком языке в начале 2021 года связано с решением редакции словаря издательства “Duden” изменить электронную версию, так что обозначениям имен лиц женского и мужского рода теперь посвящены отдельные статьи [6].

Такие изменения встречаются, с одной стороны, одобряют, кто считает, что словарь теперь будет отражать произошедшие изменения в обществе и что, таким образом, женщины «станут заметными» в речевых высказываниях. С другой стороны, изменения в словаре резко критикуют, например, члены «Союза немецкого

языка», обвиняя “Duden” в «насильственной сексуализации» языка (Zwangssexualisierung) [14]. Возникают излишняя конкретизация языка и искажение реальной ситуации [15] – обобщающий мужской род активно используется носителями языка, трудности возникают с интерпретацией таких высказываний, как, например, *Ich gehe zum Arzt* ‘Я иду к врачу’, а такие новообразования, как *Gästin* ‘гостыя’ и *Bösewichtin* ‘злодейка’ вызывают недоумение. Новая редакция словаря критикуется и сторонниками гендерного равенства, так как она не учитывает людей небинарной гендерной принадлежности [11].

Заключение

Анализ фактического материала позволяет сделать следующие выводы. Критика современной лексики немецкого языка касается таких языковых процессов, как заимствование, словообразование и перенос значения (эвфемизация и метафоризация). Критику вызывают также употребление отдельных слов, вызывающих негативные ассоциации (нацистские слова), и употребление имен лиц мужского рода в обобщающем значении в рамках движения за гендерную корректность в языке. Важную роль в критической оценке отдельных лексем играет контекст, не только непосредственный, но и более широкий ситуативный, социально-политический, исторический. В качестве причин критики называются недостаточная понятность заимствованной лексики, отклонение от привычных норм словообразования, искажение смысла, оскорбление или игнорирование отдельных групп лиц, что связано с антропоцентрическим свойством языка. Перспективы дальнейшего исследования заключаются в более детальном изучении лингвистической основы любительской критики лексики отдельных тематических областей.

Источники | References

1. Мельгунова А. В. Оценочная лексика в немецкой критике языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 8. Ч. 1. С. 133-137.
2. Слина Л. Я. «Неправильные» сложные слова в немецком языке: системные причины возникновения и употребления // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. 2015. № 4. Т. 1. Филология. С. 149-157.
3. Denn sie wussten, was sie nicht tun [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zeit.de/2020/21/krisenvorsorge-coronavirus-pandemieplan-bundesregierung/seite-2> (дата обращения: 14.07.2021).
4. Heringer H. J., Wimmer R. Sprachkritik. Eine Einführung. Paderborn: Wilhelm Fink, 2015. 226 S.
5. <https://gfd.de/sprachraum/>(дата обращения: 14.07.2021).
6. <https://www.duden.de/rechtschreibung/online> (дата обращения: 14.07.2021).
7. Kilian J., Niehr T., Schiewe J. Sprachkritik. Ansätze und Methoden der kritischen Sprachbetrachtung. Berlin - Boston: Walter de Gruyter Verlag, 2016. 215 S.
8. Klug N.-M. Wortkritik im Zeichen der Political Correctness und aktuelle Formen antidiskriminierender Wortkritik // Handbuch Sprachkritik / hrsg. von T. Niehr, J. Kilian, J. Schiewe. Stuttgart: J. B. Metzler Verlag, 2020. S. 81-87.
9. Krämer W., Kaehlbrandt R. Die Ganzjahrestomate und anderes Plastikdeutsch. Ein Lexikon der Sprachverirrungen. München - Zürich: Pieper Verlag, 2007. 255 S.
10. Kreuz K. D. Kritik an Fremd- und Fachwörtern in der deutschen Gegenwartssprache // Handbuch Sprachkritik / hrsg. von T. Niehr, J. Kilian, J. Schiewe. Stuttgart: J. B. Metzler Verlag, 2020. S. 120-128.
11. Kritik an Gender-Sprache: Abenteuerliche Duden-Kreationen [Электронный ресурс]. URL: <https://www.spiegel.de/kultur/kritik-an-gender-sprache-abenteuerliche-duden-kreationen-a-846e042d-dfa9-4077-a16d-9adb2f258322> (дата обращения: 14.07.2021).
12. Mell R. M. Das Wort in der Sprachkritik // Handbuch Wort und Wortschatz / hrsg. von U. Haß, P. Storjohann. Berlin - Boston: Walter de Gruyter Verlag, 2015. S. 439-463.
13. Pfeiffer M. Stadionbeleuchtung: Eure Regenbögen [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gmx.net/magazine/sport/fussball/em/diskussion-stadionbeleuchtung-regenboegen-reichen-35933322> (дата обращения: 25.06.2021).
14. Rettet Deutsche Sprache vor dem Duden [Электронный ресурс]. URL: <https://vds-ev.de/allgemein/aufrufe/rettet-die-deutsche-sprache-vor-dem-duden/>(дата обращения: 14.07.2021).
15. Rütten F. Warum es anmaßend vom Duden ist, das generische Maskulinum abzuschaffen [Электронный ресурс]. URL: <https://www.stern.de/panorama/gesellschaft/duden-schafft-generisches-maskulinum-ab--warum-das-anmassend-ist-9560662.html> (дата обращения: 14.07.2021).
16. Seehofer kontert Voßkuhles Sprachkritik [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zeit.de/politik/deutschland/2018-07/asyldebatte-horst-seehofer-verfassungsgerichtspraesident-andreas-vosskuhle-kritik> (дата обращения: 16.07.2021).
17. Tereick J. Sprachkritik und Sprachmagie. Eine Kategorisierung von Formen der Sprachkritik vor dem Hintergrund des Streits zwischen Sprachkritikern und Sprachwissenschaftlern // Sprache / hrsg. von E. Felder. Berlin: Springer Verlag, 2009. S. 363-403.
18. Unwort des Jahres [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unwortdesjahres.net/index.php?id=102> (дата обращения: 14.07.2021).

19. Verein Deutsche Sprache [Электронный ресурс]. URL: <https://vds-ev.de/verein/leitlinien/> (дата обращения: 14.07.2021).
20. Wengeler M. Wortkritische Aktionen // Handbuch Sprachkritik / hrsg. von T. Niehr, J. Kilian, J. Schiewe. Stuttgart: J. B. Metzler Verlag, 2020. S. 73-80.
21. Wort des Jahres [Электронный ресурс]. URL: <https://gfds.de/aktionen/wort-des-jahres/> (дата обращения: 14.07.2021).

Информация об авторах | Author information

RU**Слинина Людмила Ярославна¹**, к. филол. н.¹ Санкт-Петербургский государственный университет**EN****Slinina Liudmila Iaroslavna¹**, PhD¹ St. Petersburg State University¹ l.slinina@spbu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 11.07.2021; опубликовано (published): 15.09.2021.

Ключевые слова (keywords): немецкий язык; критика языка; лексикология; гендерная лингвистика; медиа-лингвистика; German language; linguistic criticism; lexicology; gender linguistics; media linguistics.